

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ПРАВОСЛАВНОЕ

ОБОЗРѢНІЕ.

ТОМЪ (СЕДЬМОЙ) 7.

1862.

ЯНВАРЬ.

1577

МОСКВА,

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАТКОВА И К^о.

1577

РУССКІЙ РАСКОЛЪ ВЪ ЕГО ОТНОШЕНІИ КЪ ЦЕРКВИ И ПРАВИТЕЛЬСТВУ.

Содержаніе раскола составляютъ, какъ извѣстно, погрѣшности и заблужденія, вошедшія въ наши церковно-богослужебныя книги и потомъ уничтоженныя патріархомъ Никономъ. Церковно-богослужебныя книги съ самаго появленія своего въ Россіи пользовались особеннымъ уваженіемъ православнаго народа русскаго, какъ единственный почти источникъ народнаго религіозно-нравственнаго образованія. Въ нихъ народъ изучалъ догматы Вѣры, по ихъ наставленіямъ направлялъ свою жизнь. Въ темныя времена монгольскаго ига, когда ничего почти не писали, напротивъ уничтожалось и прежде написанное, это справедливое уваженіе къ церковнымъ книгамъ мало-по-малу переродилось въ суевѣрное благоговѣніе не только къ содержанію книгъ, но и къ буквъ ихъ и даже къ погрѣшностямъ; которыя неизбѣжно вкрадываются во всѣ письменныя произведенія. Посему, когда преп. Максимъ Грекъ, по приказанію великаго князя, началъ исправлять погрѣшности богослужебныхъ книгъ, на него стали подозрительно смотрѣть русскіе люди; тяжело имъ было помириться съ мыслию о томъ, чтобы могли быть погрѣшности въ книгахъ, по ко-

торымъ спаслись, какъ думали и говорили тогда, всѣ русскіе святые (*). «Дрожь великая поймала и ужасъ напалъ на меня,» говорилъ писецъ преп. Максима, Михайль Медоварцевъ, когда тотъ велѣлъ ему заглавить нѣсколько строкъ въ одной книгѣ (**). Это говорилъ человѣкъ приближенный къ Максиму, который по самому занятію и образованію своему долженъ былъ понимать законность Максимовыхъ дѣйствій. Другіе прямо называли преподобнаго «еретикомъ, растлѣвающимъ богодуховенныя книги» (***), возненавидѣли его, судили и осудили на тяжелое заточеніе. Суевѣрное благоговѣніе къ буквѣ книгъ стало возрастать болѣе и болѣе; погрѣшности и заблужденія, бывшія слѣдствіемъ невѣжества и въ свою очередь воспитывавшія невѣжество, стали умножаться,—и исправленіе потому снановилось часъ отъ часу труднѣе. Рѣшились при патр. Филаретѣ исправить служебникъ; но за то, что преп. Діонисій съ своими товарищами зачеркнулъ въ водосвятной молитвѣ лишнее слово «*олема*, или за то, какъ тогда выражались, что злой еретикъ вздумалъ вывезть огонь изъ міра, исправителей подвергли публичному поруганію и тюремному заключенію (****). Умные люди того времени боялись прикоснуться къ поврежденному тексту книгъ на томъ основаніи, что «единнымъ азбучнымъ словомъ ересь вносится» (*****); книги печатались или безъ исправленія, или съ легкимъ исправленіемъ вопіющихъ погрѣшностей. Въ это темное время людямъ дерзкимъ и невѣжественнымъ былъ пол-

(*) Слово 12 преп. Максима отвѣщательно о исправленіи книжкомъ.

(**) Превіе Даниіла митр. московскаго съ инокомъ Максимомъ. М. 1847 г., стр. 10.

(***) Слово преп. Максима 11.

(****) Исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ при патр. Филаретѣ М. 1848 г.

(*****) Бол. Кат. рук. Сол. библ. № 469 л. 293.

ный просторъ вносить въ печатавшіяся съ рукописей книги свои любимыя заблужденія, и вся эта смѣсь истины съ погрѣшностями и заблужденіями получала наименованіе «божественныхъ, богодухновенныхъ книгъ» (*). Никто не смѣлъ подумать о живости нѣкоторыхъ мѣстъ въ этихъ книгахъ, всё вѣрили имъ на слово, какъ Священному Писанію, и—какъ древняя старина училась и жила по церковнымъ книгамъ, такъ и теперь простодушные переводили вѣсть съ истинной самия погрѣшности и заблужденія книгъ въ церковно-обрядовую и религіозно-нравственную жизнь. Въ это время на патриаршій престолъ вступилъ мужъ съ свѣтлымъ умомъ и непреклонной волей—новгородскій митрополитъ Никонъ. Онъ рѣшился прекратить распространеніе зла и изгладить изъ церковно-богослужебныхъ книгъ погрѣшности и заблужденія, уничтожить бездушное благоговѣніе къ буквѣ книгъ, которое, довольствуясь собою, легко уживалось съ отвратительной безнравственностью. Свое дѣло онъ произвелъ съ возможнымъ благоразуміемъ и осторожностію,—и воцѣлствіе его святаго дѣла возникъ расколъ въ русской Церкви.

Здѣсь обыкновенно останавливаются, думаютъ, говорятъ и пишутъ, что именно исправленіе книгъ и было причиной отпаденія раскола отъ церкви, что вся сущность раскола состоитъ въ разнообразныхъ погрѣшностяхъ и заблужденіяхъ, уничтоженныхъ патриархомъ Никономъ, что слѣдовательно не стоить и обращать вниманія на ничтожныя заблужденія раскольниковъ, которыя сами собою исчезнутъ съ распространеніемъ образованія. Мысли не новыя, не оригинальныя и, къ сожалѣнію, противныя исторіи. Преп. Максима Грека осудили какъ еретика, растлѣвающаго богодухновенныя книги; а между тѣмъ исправленныя имъ книги введены были въ употреб-

(*) См. предисловіе и послѣд. старопечатн. книгъ.

леніе, и раскола не было. Преп. Діонисія судили, какъ еретика; а исправленный имъ служебникъ введенъ въ употребленіе, прежніе служебники отобраны и сожжены, и раскола не было. Отчего же произошелъ расколъ, когда исправилъ книги святѣйшій п. Никонъ, человекъ облеченный высшимъ церковнымъ саномъ, дѣйствовавшій совокупно съ царемъ и греческими патріархами и слѣдовательно заслуживавшій несравненно большаго довѣрія къ себѣ, и отчего расколъ не уничтожился послѣ паденія Никона? Правда, расколоучители возстали противъ Никона по поводу уничтоженія погрѣшностей и заблужденій, которыхъ и теперь держатся раскольники: но какъ объяснить силу, съ которой привились эти погрѣшности, не имѣющія въ себѣ силы, разнородныя и неодушевленные никакой идеей? Заблужденія раскольниковъ такъ мелки, такъ ничтожны, что часто не заслуживаютъ даже разсмотрѣнія; противъ нихъ нужно бываетъ говорить то же, что сказала одна обращенная къ Церкви раскольница на упрекъ прежнихъ собратій «гдѣ тронится аллилуія, тамо пріемлется чуждый богъ языческій:»—у язычниковъ многіе за боговъ были почитаемы, отвѣчала она, а чтобъ именовался какой ихъ богъ аллилуія, или чтобъ какому богу язычники пѣли аллилуія, того какъ въ церковныхъ, такъ и свѣтскихъ исторіяхъ не упоминается (*). Притомъ же заблужденія и погрѣшности были такъ очевидны, такъ ясно противорѣчили древнимъ книгамъ, что не могли не видѣть этого даже первые расколоучители (**). Посему смѣло можно сказать, что расколъ, несмотря на сует-

(*) Повѣсть о обращеніи къ Церкви Брониной. М. 1843 г., стр. 55 и 56.

(**) Сборн. соч. Аввак. (Сборники сочиненій Аввакума, Лазаря, Неронова, Феодора, Аврамія, на которое мы будемъ указывать, принадлежатъ библіотекѣ каз. дух. академіи.)

вѣрное благоговѣніе къ буквѣ книгъ, не продержался бы и 20 лѣтъ самъ собою, безъ идеи, безъ постороннихъ подпоръ, и не оставилъ бы тѣхъ печальныхъ послѣдствій въ Россіи, которыя продолжаютъ доселѣ: сильное, правда, суевѣрное благоговѣніе къ буквѣ уступило бы гораздо сильнѣйшему и искреннему уваженію предковъ нашихъ къ священной іерархіи и царской власти, производившей и утверждавшей исправленіе книгъ. Слѣдовательно, чтобы поддержать возникшій расколъ, необходимо было поколебать авторитетъ священной іерархіи и царской власти; чтобы продолжить возникшій расколъ на 200 лѣтъ и болѣе, несмотря на распространяющееся просвѣщеніе, нужно было утвердить догматическую неприкосновенность погрѣшностей и заблужденій, уничтоженныхъ п. Никономъ; нужно было заставить не сопоставлять заблужденій съ истиной, а при сопоставленіи не обращать вниманія на противорѣчіе заблужденій истинѣ. Гдѣ же расколъ взялъ такую силу, которая сильна была противостать силѣ іерархіи, царской власти и истинѣ? Сознавая противорѣчіе истинѣ и себѣ, одинъ изъ первыхъ расколуучителей говорилъ, обращаясь къ православнымъ: «Четверо-конечный крестъ почитаете; аще вещь и такова же образомъ, якову церковь содержитъ на ризахъ и пеленахъ, но разнство ведіе и заблужденіе въ вашей *разумъ*» (*). Вотъ гдѣ главная опора раскола—въ разумѣ православной Церкви, въ ея разумнѣннн заблужденій раскольническихъ и противоположной имъ истинны, въ происхожденіи и направленіи этого разумнѣнія по понятіямъ раскольниковъ. Какой же разумъ православной Церкви заставилъ расколуучителей и ихъ послѣдователей отвергнуть авторитетъ іерархіи, царя и самой исти-

(*) Сборн. соч. Аввак., л. 9.

ны, утвердить догматическую неприкосновенность заблуждений вопреки древнимъ примѣрамъ и ходу всей исторіи? На этотъ вопросъ отвѣчаютъ намъ исторія и сочиненія первыхъ расколоучителей, которыми мы, разумеется, должны больше вѣрить, нежели соображеніямъ, основаннымъ на ничтожныхъ обстоятельствахъ и на поверхностномъ знаніи раскола.

Исторія говоритъ намъ, что при обращеніи русскихъ въ Христову вѣру, греки передали имъ свою вѣковую ненависть къ латинскому ученію и болѣе всего внушали остерегаться латинянъ. Уже сочиненія первыхъ русскихъ учителей (напр. Θεодосія, митроп. Іоанна и др.) проникнуты отвращеніемъ къ латинству. Крестовые походы, флорентинская унія, нападеніе папъ на русскую церковь питали и утверждали эту ненависть. Мудрый святогорецъ пр. Максимъ, представитель истинной русской и греческой церкви о латинствѣ, хотя воспитался въ западныхъ школахъ, пишетъ противъ латинъ и даже ихъ имени противопоставляетъ имя христіанина: защищая супругу Іоанна III Софью противъ Берсена, онъ говоритъ: «Великая княгиня Софья по отцѣ хрестьянка, а по матери латынка» (*). Эта вѣковая ненависть къ латинству, постоянно усиливаемая разными событіями, напр. самозванцами и др., произвела и утвердила въ русскомъ народѣ то жесткое мнѣніе, которое выразилъ представитель русской церкви патр. Филаретъ въ своемъ «Соборномъ Изложеніи»: «всѣхъ еретическихъ вѣръ, говоритъ онъ, сквернѣйши и лютейши есть латыняне, папезницы: понеже всѣхъ древнихъ еллинскихъ, и жидовскихъ, и агарянскихъ, и еретическихъ вѣръ ереси проклятыя въ законъ свой пріяша, и со всѣми съ погаными языки, и съ проклятыми со всѣми же ерети-

(*) Сбор. кн. Оболенскаго М. 1838 № 3, стр. 10.

ками обще все дѣйствуютъ и мудрствуютъ» (*). На основаніи такихъ убѣжденій писатели того времени направляли свою дѣятельность преимущественно противъ латинянъ, и чтобы сдѣлать ихъ и ихъ мнѣнія и обычаи ненавистными для народа, придумывали разныя постыдныя сказки о папахъ: Петръ Гугнивомъ, Форжость, Афесть и др. Все это помещалось въ книгахъ «богодухновенныхъ» и принимаемо было съ полнымъ довѣріемъ. Народъ воспитался на этихъ книгахъ и воспиталъ въ себѣ самую глубокую ненависть къ латинству. Посему достаточно было назвать какое-нибудь мнѣніе или обычай латинскимъ, чтобы сдѣлать это мнѣніе или обычай ненавистнымъ для русскаго народа и навсегда помѣстить его въ разрядъ заблужденій. Нужно было писателю Стоглавника утвердить сугубую аллилуію, и онъ говорить о троеніи аллилуіи: «не трегубити аллилуіа. Сіа нѣсть православныхъ преданія, но латынская ересь: не славятъ бо Троицу, но четверятъ» (**); нужно было защитить честную брану отъ вводившагося тогда брадобритія, и онъ говорить: «священныя правила православнымъ христіаномъ всѣмъ возбраняють не брѣти бранъ и усовъ не пострѣгати. Таковая нѣсть православныхъ, но латынская и еретическая преданія» (***).

Первые расколоучители, воспитанные на этихъ книгахъ, хорошо понимали, что принять латинское мнѣніе или обычай значило въ глазахъ русскаго народа отказаться отъ Вѣры Христовой, потерять даже имя христіанина. Будучи личными врагами патріарха Никона и не имѣя возможности подтвердить истинными доказательствами ученіе старопечатныхъ

(*) Потреб. п. Юсифа, л. 561, на об.

(**) Стогл. гл. 42.

(***) Тамъ же. гл. 5, вопр. царск. 25.

книгъ, они съ радостію ухватились за мысль, что патріархъ Никонъ и всѣ единомысленные съ нимъ утверждаютъ латинскія ереси. Ничѣмъ нельзя было такъ сильно поколебать авторитетъ священной іерархіи, какъ мыслью объ отступленіи ея въ латинство, и расколоучители всѣми силами старались доказать эту мысль съ обычной своей грубостью. Никита Пустосвятъ писалъ: «въ Никоновѣ книгѣ (Скрижали) напечатано: діаконамъ, чернецамъ, и мірскимъ людямъ и женамъ младенцевъ крещати и то онъ, Никонъ, велѣлъ напечатать отъ римскія ереси»; «троекратное знаменіе напечаталъ онъ отъ Формосовы ереси» (*). Попъ Лазарь производитъ отъ латинъ слова символа вѣры «не будетъ конца» вмѣсто «нѣсть конца»; слова Херувимской пѣсни «Трисвятую пѣснь припѣвающе» вмѣсто «приносяще»; слова священника: «причащаюся азъ рабъ Божій» вмѣсто «причащается»; обычай архіереевъ читать на Пасхѣ Евангеліе обратясь лицомъ къ востоку, а не къ западу; постановленіе припадать кающемуся предъ священникомъ на колѣна, не пѣть октоиха въ постъ (**), и др. Въ своей челобитной къ царю онъ писалъ «у мантии сдѣлали колокольцы; а у святыхъ отъ начала и до днесь колокольцевъ не бывало. Были таковыя колокольцы у плясовыхъ кобылокъ, да у собачекъ. А въ церкви римскія и яцкія власти съ колокольцы ходятъ и побрякиваютъ, а собаки за ними и предъ ними ходятъ и потявкиваютъ» (***) ; еще: «и то, государь, не явно ли ихъ латинство, яко во всякихъ мѣстѣхъ литургію велеть служити?» (****). «Понеже бо, добавлялъ Никита, римляне под-

(*) Жезль Правл., л. 49., л. 56 на об.

(**) Жезль Правл. л. 95 на об. л. 98; л. 117; л. 109; л. 115 на об. л. 140.

(***) Сбор. соч. Лаз., л. 16 на об.

(****) Тамъ же, л. 34.

вижныя антимиссіи имѣють и гдѣ хотять тамо литургисають.» (*). Протопопъ Аввакумъ писалъ: «единъ воръ церковный за главу невѣсту Христову хватилъ и вѣнецъ богукрашенный сорвалъ, еже есть древо жизни и спасенія честный и животворящій крестъ трисоставный возненавидѣли и сняли и вмѣсто того поставили крестъ латынскій... Четверокопечный и широкоперый крыжъ латынскій паче истиннаго креста почитаютъ.» (**). Другіе челобитчики жаловались, что новые учителя «на Троицкой вечерни молятся стоя по-римски на колѣнкахъ и главъ не преклоняють.» (***)», что «архіерей обѣма рукама осѣняяще народъ благословляють по-римски.» (****) и проч. Однимъ словомъ, Никонъ, говоритъ Никита, «совершенно возлюбилъ ересь богоотметную римскую и равень есть патриархъ съ папою Петромъ Гугнивымъ еретикомъ, яко христонменитую вѣру во всемъ съ латынью соединилъ, и явный есть христіанскій гонитель и папешскій ревнитель.» (*****). Расколникъ Савва въ описаніи стрѣлецкаго бунта говоритъ: «они власти старыя книги возненавидѣли и возлюбилъ новую латино-римскую вѣру, по своей волѣ, а не по Божіей сотворенную.» (*****). Совершенно того же мнѣнія были всѣ послѣдующіе расколуучители: они старались отыскивать новыя сходства въ ученіи православной Церкви съ римскими ересями (*****). Въ повѣсти «О рожденіи и вос-

(*) Жезль Правл., л. 67.

(**) Собр. соч. Аввакумъ, л. 26, л. 30 и на об.; ср. Жезль Правл., л. 64. Солов. Челоб. и др.

(***) Увѣтъ Дух., л. 141.

(****) Тамъ же, л. 182 на об.

(*****) Допол. къ Ак. истор., т. V. № 102, стр. 149.

(*****) Рук. исторія о вѣрѣ и челобитная о стрѣльцахъ.

(*****) Напр. - объявленіе перемѣнъ и новинъ въ церкви російствъ сушихъ, о пѣніи.

питаніи и о житіи и о кончинѣ Никона» говорится, что онъ «едино точію въ разумѣ имѣлъ—древнее отеческое благочестіе истребити, а инославное римское нечестіе утвердити» (*). Въ «Вопросахъ и Отвѣтахъ» почему нужно перекрещивать совращающихся въ расколъ, проводится параллель между римскою и русскою церковію: «что суть дѣла папы, и что оуть дѣла Никона и ученикъ его? 1) Яко папа отверже священная и божественная писанія, своя же скверная незаконенія учини: тако и русская церковь священная книги отметнуша и прокляша, а его папешскія книги съ любовію приемлютъ. 2) Яко же папа содѣла двочастный и отверженный крѣзь: тако и здѣ той же крѣзь латынскій воспріаша. 3) Яко же папа содѣя обливаніе: тако и здѣ тоже обливаніе воспріаша» (***) и пр. Такимъ образомъ мысль объ отступленіи русской церкви въ латинскую ересь, пущенная въ ходъ первыми расколоучителями, составила главную идею раскола и вмѣстѣ его опорю, не только ниспровергла авторитетъ русской церкви, но и сдѣлала ее столько же ненавистною для раскольниковъ, какъ была для нихъ латинская. Въ глазахъ народа, суевѣрно чтившаго «богодухновенныя книги», расколоучители были правы: эти книги дѣйствительно осуждали нѣкоторые обычаи, введенные патріархомъ Никономъ, какъ римскія ереси, напр. троеніе аллилуіи, допущеніе по нуждѣ обливанія въ крещеніи и пр.; въ указаніяхъ на другія перемѣны, какъ на латинскія ереси, народъ вѣрилъ имъ на слово.

Оставалась одна надежда, что авторитетъ вселенскихъ патріарховъ и свидѣтельство греческихъ книгъ поддержитъ дѣло русской церкви и ниспровергнетъ расколъ. Но расколо-

(*) Рукоп. раск.

(**) Рук. биб. кѣз. д. акад., л. 8 на об. и 9.

учители, чтобъ остаться послѣдовательными, оперлись на ту же идею и поколебали авторитетъ самой греческой церкви и греческихъ книгъ, имѣя такъ же основанія во временахъ до-никоновскихъ. Объ этихъ основаніяхъ была уже рѣчь въ «Правосл. Обозр.» (*). Поэтому мы скажемъ только кратко о взглядѣ русскихъ на грековъ. Греки много потеряли въ глазахъ русскихъ еще флорентинскою уніей, хотя и не утвердившейся въ Греціи. Митрополитовъ русскихъ стали рукополагать въ Россіи именно потому, что сомнѣвались въ православіи константинопольской іерархіи (**). Когда Константинополь взятъ былъ турками, возникло еще болѣе сомнѣній въ томъ, сохраняютъ ли греки древнее православіе. Въ 1525 г. Максимъ Грекъ при допросѣ показывалъ: «приходилъ ко мнѣ Иванъ Берсень и говаривалъ со мною о книгахъ и о царѣградскихъ обычаяхъ: нынѣ у васъ цари бесерменскіе и гонители, и вамъ де нынѣ отъ нихъ люта времена, и какъ вы отъ нихъ проживаете? И азъ ему говорилъ: цари у насъ злочестивые, а у патріарховъ и митрополитовъ въ нихъ судъ не вступаются. И Берсень молвилъ: хоти у васъ цари злочестивые, а хотятъ такъ; ино у васъ еще Богъ есть» (***)). Такъ уже въ началѣ XVI вѣка выражалъ сомнѣніе въ чистотѣ вѣры у грековъ образованный бояринъ Берсень-Беклемишевъ Онъ же говорилъ преп. Максиму: «какъ пришла сюда великая княгиня Софья съ вашими греки, такъ наша земля заиѣшалася» (****) разумѣя новыя сношенія съ латинскими землями и преобразования. Умный игумень Ілія, которому поручено было въ 1627 г. исправить катихизисъ

(*) 1861 г. Ноябрь.

(**) Акт. Ист., т. I, 41, ст. 85.

(***) Сбор. кн. Оболен. М. 1838. № 3, стр. 3.

(****) Тамъ же, стр. 10.

Лаврентія Зизанія, въ спорѣ съ сочинителемъ прямо выражалъ сомнѣніе въ достоинствѣ новыхъ греческихъ книгъ: «новыхъ переводовъ греческаго языка и всякихъ книгъ не-пріемлемъ; потому что греки нынѣ живутъ въ тѣснотахъ великихъ между невѣрными и по своимъ водамъ печатати имъ книгъ своихъ неумѣтъ; и для того вводятъ иныя вѣры въ переводы греческаго языка, что хотятъ» (*). Наконецъ, въ 1649 г. отправленъ былъ въ греческія страны Арсеній Сухаровъ для разсмотрѣнія богослужебныхъ чиновъ, и хотя по возвращеніи ничего не сказалъ противъ самыхъ чиновъ и вѣры грековъ, но много наговорилъ о безпорядкахъ при богослуженіи (**). А для русскаго народа, который жилъ церковно-обрядовою жизнію, безпорядки при богослуженіи значили почти то же, что потеря вѣры. На основаніи этихъ-то прежнихъ свидѣтельствъ, враги п. Никона напали и на грековъ и на греческія книги, и, чтобъ окончательно испровергнуть авторитетъ ихъ, обвинили греческую церковь, также какъ русскую, въ отступленіи въ латинскую ересь. «Греки уже много блудятъ въ вѣрѣ» (***), замѣчалъ Аврамій. Это блужденіе, по словамъ Лазаря, началось еще до взятія Константинополя турками: «Царь греческій Иванъ Мануиловичъ потребова челоувѣческія помощи и того ради отъ законъ отеческихъ отступи и къ папѣ приступи, хотя Іерусалимъ отъ турковъ очистить. Съ того времени принесли греки три папешскіе законы: 1) обливатися во святомъ крещеніи, 2) знаменатися тремя персты, 3) креста на себѣ не носити» (****).

(*) Бол. кат. рук. Сол. № 469, л. 294.

(**) См. Хожд. Арс. въ іерус. Сол. биб. № 135, л. 4—98. Срав. сбор. соч. Лав., л. 41.

(***) Сбор. соч. Авр. л. 59.

(****) Сбор. соч. Лаз. л. 39 и на об. Ср. сбор., начинающійся исторією о отцѣхъ и страдальц. Сол. л. 83 на об.

«Греческія книги двои стали давно у нихъ, говорилъ діаконъ Ѳеодоръ, рукописныя старыя малыя, кои остались не сожжены отъ римлянъ, и тѣ правы книги; и другія новыя печатныя... Тѣ книги у грекъ римляне на свой языкъ предложили, а старыя всѣ греческія сожгли враги проклятыя... и тѣ прокаженные книги латинно-греческія печатныя Никонъ посылалъ покупать тамо... и съ тѣхъ новогреческихъ книгъ печаталъ онъ на Москвѣ новыя нынѣшнія книги; потому онъ и не согласны со старыми нашими. Арсеній Грекъ, врагъ Божій, научилъ его Никона покупать тѣ книги еретическія (*). И тѣми, государь, греческими книгами, жаловались соловецкіе челобитчики, они православную вѣру дотолика пистребили, яко же и нѣтъ православія въ твоёмъ государствѣ российскомъ (**). То же съ разными прибавленіями повторяли и другіе расколуучители о греческихъ книгахъ и самихъ грекахъ, напр. Аввакумъ (***), Нероновъ (****), Никита (*****), Аврамій (*****). Гордые своимъ бездушнымъ православіемъ, малограмотные челобитчики писали: «нынѣшніе, государь, греческіе учителя пріѣзжаютъ не исправлять, но злата и сребра и вещей собирать, а міръ истощать. Въ лѣпоту убо имъ пріѣзжать самимъ учиться православнѣй христіанствѣй вѣрѣ

(*) Сбор. соч. Ѳеодора, л. 25 и 26. Какъ протестъ противъ развившагося въ то время мѣтнія о сожженіи греческихъ книгъ римлянами и особенно турками и о потерѣ греками православія, дошло до насъ замѣчательное сказаніе «О царѣ Турскомъ Махметѣ, како восхотѣ сожещи греческія книги» Ивана Пересвѣтова, автора эти столы къ Іоанну В. IV (Оп. рук. цар. № 490, —Ист. Гос. Р., т. IX, пр. 849.—Сол. биб. № 43.

(**) Сол. Челоб. въ сбор. начинающ. ист. о от. и страд. Сол. л. 83 на об.

(***) Сбор. сочин. Аввак., л. 61 на об. и 62.

(****) Сбор. соч. Нерон., л. 123, 31 на об. и 32.

(*****) Жезль, л. 52 на об. Дополн. къ Акт. Истор., т. V № 102, стр. 449.

(*****) Сб. соч. Авр., л. 177 на об., 178 и 69.

и благочестія навыкати (*). Лучше, государь, старымъ грекамъ вѣрять, а не нынѣшнимъ плутоямъ турецкимъ свидѣтелямъ, которые мѣняють вѣру и продають на золото, на серебро и на соболи сибирскіе» (**). Так. обр. убѣжденіе въ отступленіи грековъ въ ненавистную латинскую вѣру совершенно подорвало авторитетъ церкви греческой и заставило раскольниковъ, отвергнувъ всякое руководство въ вѣрѣ, сосредоточиться въ себѣ самихъ, составить отдѣльное религіозное общество.

Но это еще не послѣднее зло. Мысль объ отпаденіи въ римскую вѣру русской и греческой церкви привлекла къ себѣ, какъ слѣдствіе и дополненіе, другую мысль, еще болѣе существенную, болѣе страшную и сильную для раскола,—мысль о воцареніи антихриста въ мнимыхъ отступникахъ отъ вѣры. Страшная мысль объ антихристѣ перепугала всю Европу спустя 1000 л. отъ Р. Хр., на которая связанъ былъ сатана по Апокалипсису (гл. 20, 2. 7), и волновала ее болѣе двухъ столѣтій. Греки, много пострадавшіе отъ крестовыхъ походовъ, убѣждены были, что антихристъ явится въ Римѣ. Мысль о кончинѣ міра и антихристѣ страшила всю Россію въ концѣ седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра (1492 г.). Съ того времени эта мысль не исчезала въ Россіи, и наши писатели, при размысленіи о времени и мѣстѣ появленія антихриста, любили обращать взоры свои къ темному, ненавистному для нихъ Западу. Писатель книги о Вѣрѣ, напечатанной въ Москвѣ за 7 л. до начала раскола (1648 г.), прямо доказывалъ, что настали послѣднія времена, что папа есть антихристовъ прѣдтеча, что скоро явится и самъ антихристъ-папа, соединившій человѣческую и Божію

(*) Сол. Челоб. въ печат. обор., л. 87 и на об.

(**) Сбор. соч. Авр., л. 126 на об.

власть въ одномъ лицѣ. Бывши очевидцемъ страшныхъ насилій латинскихъ при введеніи униі въ Малороссіи, онъ, на основаніи нѣкоторыхъ соображеній, вздумалъ предсказывать появленіе антихриста около 1666 г.: «много предотечевъ, но и самъ уже близъ есть по числу еже о немъ, 666; число бо человѣческо есть антихристово. Кто вѣсть, аще въ сихъ, 1666, явственныхъ предотечевъ его или того самаго не укажетъ». Указывая начало антихристово царства въ отпаденіи латинъ отъ греческой церкви, въ отпаденіи униатовъ въ латинскую ересь, онъ заключаетъ: «по исполненіи лѣтъ числа, 1666, не непотребно и намъ отъ нихъ винъ опасеніе имѣти, да не нѣкое бы что зло пострадати» (*). И вотъ, когда патріархъ Никонъ сталъ исправлять церковно-богослужбеныя книги, или, по выраженію расколоучителей, сталъ отпадать въ римскую вѣру—антихристово царство, всѣ они завопіяли о пришествіи антихриста: «книга о правой вѣрѣ, говорили они, указа ихъ (отступниковъ) яко перстомъ въ лице, и книга Орель (небопарный) сказа намъ время се» (антихристово (**). Ефремъ Потемкинъ и другіе проповѣдывали «антихриста аки уже пришедша» (***)); Авраміи писалъ «посланіе къ нѣкому боголюбцу о послѣднемъ времени и о своемъ страданіи», въ которомъ доказывалъ, что Никонъ антихристъ, или по крайней мѣрѣ послѣдній предтеча его, и доказывалъ это, какъ говоритъ, даже на увѣщаніи предъ пастырями церкви (****). Діаконъ Ѳеодоръ «въ посланіи о познаніи антихристовой прелести» писалъ: «первѣе по развязаніи своемъ діаволь из-

(*) Кн. о Вѣрѣ, гл. 30, л. 268 на об., 269 на об., 272.

(**) Сб. соч. Ѳед., л. 80; также л. 16 на об. и 73 на об.

(***) Доп. въ Ак. Ист., т. V, № 102, стр. 453; см. посл. Шк. Тоб., изд. при Пр. Соб., стр. 112; Увѣтъ, л. 41.

(****) Сб. соч. Авр., л. 156, 157, 159 на об.; 160 и 162 на об.; 187 и 188.

шедь изъ бездны Римъ нечестіемъ порази со всѣми западными странами, и пошедь до нашего царства на пути Литву отступленіемъ плѣни. Таже по исполненіи имепи его (666) и наше російское царство нечестіемъ похити и ковечіѣ воцарися всякимъ нечестіемъ надъ всею вселенною, яко Августъ... и сѣде окаанный въ Божіей церкви на мѣстѣ святѣмъ» (*). «Отнынѣ начинались, увѣрялъ Аврамій, времена десятипестрообразна антихристовой прелести по числу звѣря 666... онѣ власти въ прелести сопротивника пребываютъ» (**); «имуть надъ собою царя, дополнялъ Лазарь, аггела бездны, ему же имя еврейски Авадонъ, а еллински Аполліонъ» (***). Отсюда само собою слѣдовало, что всѣ измѣненія въ церковно-богослужебныхъ книгахъ и обрядахъ суть дѣйствія антихриста. «Нѣкакo странно, говоритъ Аввакумъ, тремъ персты запечатлѣшася въ сокровищи всегубителя, глаголю печатію антихристовою, въ ней же тайна таиннашъ змій, звѣрь и лжепророкъ» (****); «не буди того, выводитъ отсюда Аврамій, пріяти льстиваго и лукаваго бѣса, скрывшагося въ три простые персты, аще ли кто сего пріиметь, будетъ на немъ печать сатанина звѣрина число 666» (*****). Послѣдующіе расколоучители старались возводить къ антихристу разныя учрежденія Церкви, противоположныя ихъ убѣжденіямъ, напр. «о святыхъ тайнахъ, четвероконечный крестъ, имени *Исусъ*, говорили, что нынѣшнія звѣры преданіе не Христа истиннаго Бога нашего, но лож-

(*) Сбор. соч. Фед., л. 173 на об. и 176; также 55 и 56; см. сб. соч. Лаз., л. 40 на об. и слѣд.

(**) Сб. соч. Авр., л. 46 на об.

(***) Сб. соч. Лаз., л. 46 на об.

(****) Сбор. соч. Авв., л. 90 на об. См. Посл. Игн. Тоб., стр. 22 и 23.

(*****') Сб. соч. Авв., л. 135 на об. См. сб. соч. Лаз., л. 146 на об.

наго антихриста, съ нимъ же здѣ начальникъ и льстецъ Никонъ» (*). Попъ Лазарь, показавши, что современные ему пастыри русской Церкви послѣдователи латинства—слуги антихристовы, заключаетъ: «того ради не подобаетъ намъ къ римскимъ ересямъ приставати» (**).

Итакъ главная идея раскола, сущность его въ той мысли, что правосл. церковь русская и греческая отступила въ латинскую вѣру и виѣсть съ этимъ отступленіемъ наступило царство антихристово. Эта идея сообщила расколу силу, которой не могло быть въ его вѣроученіи. Эта идея опредѣлила взглядъ раскольниковъ на православную церковь, существенныя черты котораго мы видѣли при опредѣленіи самой идеи. Подробное изложеніе этого взгляда потребовало бы много времени, и не нужно: для большей ясности дѣла мы сдѣлаемъ только необходимыя краткія замѣчанія.

Расколъ съ воцареніемъ антихриста призналъ уничтоженіе церковной іерархіи.

Изда врагъ вѣры христіанскія (поютъ пѣнь раскольники)

Сынъ погибельный, Никонъ, блудный сынъ...

Воцарялися слуги антихриста,

Христіанъ они люто мучили

Извели они іерейскій чинъ,

Погубили чинъ епископскій (***).

Вслѣдствіе такого убѣжденія расколъ отказался отъ правдильныхъ требованій русской исторической жизни и принялъ противно-историческое направленіе. Тогда какъ прежде русскій народъ съ любовью и уваженіемъ обращался къ духо-

(*) Сб. соч. Авв., л. 28.

(**) Сб. соч. Лаз., л. 35 и на об.

(***) Сб. пѣс. рас.

венству и жилъ преимущественно церковно-обрядовою жизнью: тотъ же русскій народъ, совратившись въ расколъ, потерялъ всякое уваженіе и довѣріе къ духовенству и, думая жить по старинѣ, живетъ совершенно противоположно древней жизни. «Злые архіереи, писалъ діаконъ Ѳеодоръ, поставляются славы ради и чести и богатства міра сего, и гордостію надуваются, и святителя властію величаются, и преобразуются во апостолы Христовы. И то не дивно есть, братіе; и самъ бо сатана преобразуется во ангела свѣтла, ему же они послѣдуютъ дѣлеса своими злыми; и сего ради попираемъ бѣсовскую ихъ клятву» (*). «Попы и діаконы не священны суть по правиламъ; вси они отступницы и еретицы глупіи. Православнымъ христіанамъ не подобаетъ отъ нихъ нынѣ благословія пріимати, ни службы, ни крещенія, ни молитвы, и въ церкви съ ними не молиться, ниже въ дому, то есть часть антихристова полка, и отъ исполненія церковнаго самовольнѣ отсѣкшеса, но отъ всепагубнаго сына геены, пагубнаго сосуда сатанина, явившагося въ свое время настоящее, о немъ же вамъ изреку, Никола еретика, адова пса, злѣйша и лютѣйша паче всѣхъ древнихъ еретикъ, иже быша подъ небесемъ» (**). Вотъ настоящій взглядъ раскольниковъ на церковную іерархію, вотъ настоящія отношенія къ церковной власти и къ Церкви вообще! Свое отрицаніе церковной власти и Церкви вообще они заключили въ весьма характеристическихъ словахъ одной пѣсни:

«Кто Бога боится, тотъ въ церковь не ходитъ,
Съ попами дьяками хлѣбъ-соли не водитъ» (***)

(*) Сб. соч. діак. Ѳед., л. 143 на об. и 144.

(**) Тамже, л. 151 и на об. там., л. 154, 156 на об. и 157. Увѣт. 10, 35. 118.

(***) Сб. рас. пѣсн.

они имѣютъ даже «поученія отъ божественнаго писанія, яко не подобаетъ христіанамъ приходить въ церковь латынскую», то-есть православную. Нынѣшняя церковь, говорятъ они, нѣсть церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писанія лестна, ученіе не праведное и вся скверна и неблагочестна» (*). Поэтому раскольники съ отверженіемъ іерархіи отвергли и всѣ таинства св. церкви, будучи твердо увѣрены, что она не въ Бога вѣруетъ, но въ антихриста, котораго проповѣдуетъ подъ именемъ Иисуса, крещеніе и всѣ таинства, истребленныя антихристомъ, содержитъ не во Святую Троицу, но въ сатану (**). «Суетно ихъ кадило, говорилъ еще Аввакумъ, и мерзостно приношеніе: понеже бѣсомъ жрутъ Никониане, а не Богови» (***). Отказавшись отъ таинствъ пр. Церкви и не имѣя ихъ у себя, они успокоиваются такими разсужденіями: «Аще чего за нужными случаями не можемъ получить, въ тѣхъ случаяхъ тако пребываемъ, якоже древле святія во времена нужная пребываху» (****) Въ своемъ дальнѣйшемъ отрицаніи раскольники, напр. послѣдователи такъ-называемыхъ безпоповщинскихъ толковъ, доходятъ до безотраднaго убѣжденія, что нигдѣ на землѣ и ничего нѣтъ святаго, достойнаго уваженія, и превращаются въ чистыхъ деиствовъ, преданныхъ всему разгулу страстей:

«Самъ Спасъ исповѣдникъ, самъ Спасъ и причастникъ,
Въ Христовой любви есть праздниковъ праздникъ» (*****).
«Въ нынѣшнее время послѣднее овца овцу пася, сама

(*) Доп. къ Акт. Ист., т. V, № 102, стр. 445.

(**) Пол. Ист. изв. о раск. Андр. Ив., изд. 1795 г., ч. 2, стр. 32 и др. также рук. объ ант., стр. 5, 6, 30.

(***) Соб. соч. Авв., л. 6.

(****) Пред. къ Пом. отв.

(*****) Сб. рас. пѣсн.

себя паси» (*). На томъ основаніи, что «все новое никоніанское мудрованіе и уложеніе ложно есть и лукаво, и отеческому писанію противно, и богоборно, и богомерзско есть по всему» (**), раскольники отказались отъ всякаго религіозно-нравственнаго образованія, злобно отвергають всѣ книги, писанныя въ православной церкви и особенно направленные противъ нихъ, съ проклятіемъ на тѣхъ, которые читають ихъ, и потому, будучи грамотными, или, лучше, малограмотными, остаются чистыми невѣждами въ вѣрѣ и нравственности. Для примѣра вотъ отзывъ ихъ о книгѣ Жезль, напечатанной соборомъ русскихъ пастырей въ 1666 г.: «Сей Жезль отъ бездны, отъ разумнаго вулкана, злаго діавола, всяку бурю нечестія и претыканія и соблазны на царство и на непостижимую церковь Христову наведе. Иже творять со святыми глаголаше славу хульную на Вышняго изрыгая сирадныя бесѣды, подпора жеучителемъ, сатанину первенцу. И отъ сего діавольскаго жезла возшаташася людіе Господни на ихъ развращенія мутна... Сей жезль сатанинъ еще кто чтеть и вѣруеть въ него, нѣсть христіанинъ» (***). Свои отношенія ко всему, что дышетъ православіемъ, и въ частности къ православнымъ чадамъ церкви, они характеризуютъ слѣдующими замѣчательными словами: «никоніанина убить—семь пятницъ молока не есть».

Свою идею объ антихриствѣ расколъ, по необходимости, долженъ былъ перенести изъ церковной области и въ гражданскую и вслѣдствіе того стать въ непріязненныя отношенія и къ гражданскому порядку. Этими нашъ расколъ и всѣ ереси, существующія въ Россіи и образовавшіяся подъ несомнѣн-

(*) Обл. непр. раск., л. послѣд. на об.

(**) Собр. соч. діак. Фед., л. 34 на об.

(***) Сб. соч. Авр., л. 122 на об. и 123.

нымъ, хотя и непрямимъ, вліяніемъ старообрядства, и отличаются отъ другихъ ересей и расколовъ древнихъ и новыхъ. Сначала расколоучители думали убѣдить царя Алексѣя Михайловича удержать Россію отъ принятія римскихъ ересей. Первый изъ расколоучителей протопопъ Нероновъ передаетъ такой голось «отъ образа Спасова», говорившій ему въ самомъ началѣ раскола: «Іоаннъ, дерзай и не бойся до смерти; подобаеъ ти укрѣпити царя о имени моемъ, да не постражаетъ днесь Русія, якоже Юннты» (*). Потому враги п. Никона писали царю множество челобитныхъ, въ которыхъ жаловались на разныя нововведенія, указывали на бѣдствія, какія претерпѣвала тогда Россія за эти будто нововведенія и требовали собора для утвержденія мнимо-старой вѣры. Когда составился требуемый соборъ въ 1666 году и отсѣкъ раскольниковъ отъ церкви (въ 1667 г.), когда царь утвердилъ постановленія собора и подвергъ раскольниковъ гражданскимъ наказаніямъ: тогда расколоучители стали съ прискорбіемъ провозглашать, что «напоили никоніане царя Алексѣя Михайловича піана неповинною христіанскою кровію и своимъ прокислымъ ученіемъ прелести, и ограбили душу его яко татіе и разбойницы духовныи, снявше съ него драгую ризу православія, и облекоша его во многошвенная своя и раздранная рубища нечестія многого» (**). Но расколъ, 'занятый не столько новшествами, сколько происхожденіемъ ихъ отъ латинъ и воцареніемъ съ ними антихриста въ Россіи, не могъ остановиться на этихъ только скорбныхъ провозглашеніяхъ: онъ пошелъ далѣе, и во имя своей идеи, вмѣстѣ съ отверженіемъ авторитета церковной власти, рѣшился отвергнуть авторитетъ власти царской.

(*) Сб. соч. Нерон., л. 68.

(**) Сб. соч. Д. Фед. л. 100 на об.

Явленіе чрезвычайно поразительное по своему противорѣчію исторической жизни древней Россіи! Удивляешься величественному терпѣнію русскаго народа, когда читаешь о жестокостяхъ Іоанна Грознаго; умиляешься, когда слушаешь, съ какою любовію искалъ русскій народъ послѣднюю отрасль угасавшей династіи, Михаила Романова, съ какою любовію дѣлѣялъ его потомъ въ лѣта неопытной молодости. Такой же любовію пользовался и Алексѣй Михайловичъ, и въ русской головѣ не могла, повидимому, уложиться мысль—отказаться отъ «богочрежденной» царской власти. Между тѣмъ расколуучители во имя своей идеи торжественно провозгласили тотчасъ послѣ собора 1667 г.: «во время се нѣсть ни царя, ни святителя. Единъ бысть православный царь на земли остался, да и того не внимающаго себя *западніи* еретицы, яко облацы темніи, угасили христіанское соднце и сведи во тьму многія предести и погрузили, да не возникнетъ на истинный свой первый свѣтъ правды. Увы! увы бысть! И се возлюбленніи, заключаютъ они, не явно ли антихристова предель показуетъ свою личину?» (*) Съ того времени, по ученію раскольниковъ, всероссійскіе императоры—не законные цари Россіи, но похитители престола: потому что Алексѣй Михайловичъ «отсѣчеся отъ колѣна царскаго, и пределью восхитивъ власть, нѣсть отча и дѣдина престола наслѣдникъ, но восхититель престола римскаго, сирѣчь преемникъ римскія вѣры» (**). Но еще не все. Съ того времени цари русскіе, по понятію раскольниковъ, суть слуги антихристовы; съ того времени не цари царствуютъ, но антихристъ, который обновляется въ каждомъ

(*) Сб. соч. Д. Фед., л. 161.

(**) Сказ. объ антих., еже есть Петръ I. Въ сборн. библ. каз. д. ак., начинающемся выпискою изъ пращицы о крестѣ, л. 57 на об.

изъ нихъ. «Невидимый змій проклятый діаволь, говоритъ Фодоръ, входитъ въ изобрѣтенные своя сосуды, въ двоицу окаянныхъ человекъ, царя и патріарха, и бываетъ нечистая троица, южъ видѣ Богословъ въ трехъ нечистыхъ духахъ, змія, звѣря и лживаго пророка. Инполить же святой и прочіи исповѣдницы Христовы не толковаша змія въ діавола, звѣря же во антихриста, сирѣчь царь лукавый, лживаго же пророка-духовнаго чина начальника, рекше патріарха. И тако бываетъ троица пребеззаконная, Пресвятой Троицѣ противница» (*). Для подтвержденія своего ученія о царской власти, расколуучители всегда старались находить число антихристово (666) въ именахъ русскихъ царей посредствомъ разныхъ измѣненій именъ ихъ и приложенія именъ людей, близкихъ къ нимъ въ какомъ-либо отношеніи. Такъ антихристово число содержитъ, по ихъ вычисленіямъ, имена Алексѣя царя, Никона патріарха и Арсенія Грека, главныхъ дѣателей въ исправленіи книгъ, имена Александра I, Аракчеева и др. Такое понятіе о царяхъ раскольниковъ провели отчасти и въ свою религіозную практику: молиться за царя для многихъ изъ нихъ значить молиться объ укрѣпленіи антихристово царства. Потому, когда поморяне, по случаю пріѣзда слѣдственной комиссіи, рѣшились молиться за царя, то еедосѣвцы прозвали ихъ самарянами и предписали епитиміи всѣмъ, кто «поморянъ почиталъ хотя мало православными» (**).

Изъ общаго понятія раскольниковъ о царской власти, какъ власти антихристовой, вытекаюгъ всѣ частныя понятія о принадлежностяхъ царской власти, о законахъ, судопроизводствѣ, о всѣхъ предметахъ, напоминающихъ царскую

(*) Сб. соч. д. Фод., л. 177 и 178.

(**) Пол. истин. изв. о рас., ч. 2, ст. 22—24.

власть, вообще о всѣхъ обычаяхъ государственныхъ. На всеѣ этомъ лежитъ печать антихристова, все это ненавистно для раскольника. Сводъ законовъ, по ихъ мнѣнію, «Богомъ ненавидимыя, кривосказательныя, духоборныя книги»,—лица правительственныя всѣ—слуги антихристовы: святѣйшій Синодъ—«жидовскій синадріонъ», правительствующій сенатъ—«антихристовъ совѣтъ»; все дѣлопроизводство по законамъ—«никоніанскій богоборный судъ» (*). Всѣ учрежденія царской власти, самыя безразличныя въ отношеніи къ вѣрѣ, возводятся къ антихристу и къ ненавистному Риму. Петръ В. принимаетъ титулъ императора и раскольники толкуютъ: «сей скверный сосудъ сатанинъ Петръ, родившійся по числу 1666 отъ беззаконнаго новаго жидовина царя Алексѣя Михайловича... именовася императоромъ... скры пагубное свое имя подъ литерою м, а прочій слогъ на азбуцѣ содержать число имени его (666)... Иператоръ отъ Рима изыде, да къ намъ въ Русію приде». Переноситъ Петръ В. празднованіе новаго года на 1-е января,—и раскольники толкуютъ: «въ 1700 году возобнови по совершенномъ всея злобы исполненіи новолѣтіе янусовское.. собра весь свой поганскій синклитъ въ 1-й день генваря мѣсяца и постави храмъ идолу ветхоримскому Янусу». Для точнѣйшаго опредѣленія подушныхъ податей устанавливаетъ Петръ В. ревизію, и раскольники вопіютъ: «до дѣтъ Петровыхъ не было описанія народа руссійскаго..., а сей гордый князь міра, антихристъ властный, и одушевленъ образъ самого сатаны по образу Августа Кесаря учинили народное описаніе, и по записаніи въ своя пагубныя книги, требуя дани душевныя, сирѣчь съ душъ человѣческихъ». Петръ В. называется Петромъ I, и раскольники утвуютъ: «Той ложный Мессія помазанникъ сата-

(*) Сказ. объ антих., л. 36 и на об. и др.

нинъ антихристъ, превозносяся надъ славу Сына Божія—превысочайшую власть, именовася Петръ I. Мы вси въ чѣихъ лѣтахъ жительствоуемъ? «восклицають оны;» свободно путь препровождаемъ по даннымъ пашпортамъ и именовъ сатанинымъ. Оле бѣда!» (*) «Печать его (антихриста)—пѣ-нязи, въ пѣнзехъ знамя его; сего ради зело инози уклоняются отъ вѣры... Мы видимъ пынѣшніа денги бумажны, страшны и ужасны.» (**). Однимъ словомъ все, что только происходитъ отъ царской власти, направлено, по мнѣнію раскольниковъ, къ тому, «дабы никто не пребывалъ въ прежней правой вѣрѣ, и на римскія новыя еретическіе уставы присту-пала» (***), и потому ненавистно для раскольниковъ. Самые даже мелочныя обычаи и предметы и притомъ такіе, ко-торые существуютъ и у самихъ раскольниковъ, изувѣри злобно осуждаютъ. Напр. правила еѣдосѣевскія запрещаютъ растить волосы, носить малахан и шляпы подъ опасеніемъ строгой епитиміи и отлученія отъ церкви въ случаѣ непо-слушанія (****). «Аще кто дерзнетъ пити чаю, учать раскол-ники, той и *отчае*тсѣ силѣ самого Господа, и да будетъ трикраты проклятъ. Аще кто дерзнетъ пити *кофю*, въ томъ человекѣ будетъ *ковъ* и лукавство и не будетъ самого Господа Бога въ сердцѣ; десятикратному анаематствованію будетъ преданъ» (*****). «Трава, зовомая *картозь* (картофель) антихристова похоть... отъ Рима начало имать.» (*****).

(*) Сказ. обь ант. въ Сб., л. 42 на об.; 43 на об. и 44; л. 36 и 61 на об. 6, 47, 48; л. 41 на об.; л. 63 и на об.

(**) Сб. ркп. начинающ. выпяской изъ челоб. дрв. письм. биб. каз. д. а., л. 50 и 51.

(***) Сказ. об. ант. въ сб., л. 39.

(****) Пол. ист. изв. о раск., ч. 2, ст. 57 и др.

(*****) Сб. рас., л. 48.

(******) Цвѣт. раск.

«Пришло времячко гонимо (поютъ нынѣ раскольники),
 Народился злой антихристь,
 Во всю землю онъ вселился,
 Во весь міръ вооружился.
 Стали его волю творити,
 Усы, бороды стали брить,
 Латынскую одежду носить,
 Трепроклятую траву пити» (курить табакъ) (*).

Постоянныя преслѣдованія раскола только укрѣпляли его воззрѣнія на правительство, и вѣроятно служили немалымъ стимуломъ къ самымъ бунтамъ, извѣстнымъ въ исторіи. Бунты эти страшнымъ потокомъ разливались по юго-восточной Россіи подъ предводительствомъ мятежныхъ раскольниковъ Разина, Булавина, Некрасова, отказавшихся отъ всякаго повиновенія церкви и правительству. Собошники Стеньки Разина пронесли свой мятежный духъ по всей Россіи и въ соловецкой обители, отказывавшейся тогда отъ новопечатныхъ книгъ, довели дѣло до того, «что начата быти во всемъ противны, не токмо св. церкви хулами, но и благочестиваго царя не восхотѣша себѣ въ государя лѣгти» (**). Десять лѣтъ продолжалось сопротивленіе, пока монастырь не взятъ былъ вооруженной силой. Однако за тѣмъ произошелъ за мною-старую вѣру страшный бунтъ въ самой Москвѣ: мятежные стрѣльцы цѣлую недѣлю душили и рѣзали бояръ, даже близкихъ къ царскому дому; нагло требовали отъ царской власти возстановленія старой вѣры и съ трудомъ были усмирены. Не указывая на разныя неудавшіяся возмущенія раскольниковъ, упомянемъ о страшномъ мятежѣ Пугачева, который объявилъ себя законнымъ

(*) Сб. раск. пѣс.

(**) Посл. Игн. Тоб. 3, гл. 38.

государемъ Россіи и получилъ благословеніе на царство отъ иргизскаго монаха-раскольника; за благословеніе обѣщаль раскольническому монаху патріаршій престолъ (*), будущихъ своихъ подданныхъ жаловаль большимъ крестомъ и бородой (**), и взволноваль весь юго-восточный край Россіи.

Вѣрные предписаніяиъ своихъ учителей, раскольники выражали и доселѣ выражаютъ свои отношенія къ правительству и государственному порядку въ удаленіи отъ правительства. Бѣгство отъ правительства особенно сильно было въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка, когда цѣлыя тысячи раскольниковъ бѣжали изъ Россіи въ предѣлы Швеціи, Польши, Австріи, Турціи, къ крымскому хану, на Кавказъ, также скрывались въ непроходимыхъ лѣсахъ вологодскихъ, пермскихъ и др. Это отношеніе доселѣ выражается въ сильномъ бродяжничествѣ раскольниковъ, которое олицетворилось въ сектѣ «странниковъ», отвергающей всякую власть и всякія гражданскія отношенія. Другое отношеніе—открытое, но не общее сопротивленіе власти; вслѣдствіе того, мнимое страданіе за вѣру породило тысячи мучениковъ, сожженныхъ правительствомъ, сожгшихся самовольно, и вообще умертвившихъ себя многоразличными способами (***). «Всякъ вѣрный много не раздумывай, писалъ Аввакумъ, гряди со дерзновеніемъ въ огонь и постражди съ радостію Господа ради своего, яко добръ воинъ и вѣрный рабъ Исусъ Христовъ» (****). «Иного времени долгождати такого, якоже нынѣ, говорятъ современные раскольники, само царство небесное приближается, лишь бы кому

(*) Матер. для стат. Росс. имп. 1839 г., отд. 2, ст. 86 и прим.

(**) Ист. Пугач. бунта Пушк. Санктп. 1838, гл. 12, стр. 20.

(***) См. синод. Раск. биб. каз. д. а. '17.

(****) Сборн. соч. Аввак., л. 17.

охота была, можно есть спастися; мало нынѣ Христа ради: претерпимъ, да жизнь вѣчную наслѣдимъ» (*). И досель Христось увѣщаетъ безпоповщинскіе толки въ ихъ пѣсняхъ:

« Не сдавайтесь вы, мои свѣты,
 Тому змию седмиглаву,
 Вы бѣгите въ горы, вертепы,
 Вы поставьте тамъ костры большіе,
 Положите въ нихъ сѣры горючей,
 Свои тѣлеса вы сожгите.
 Умирайте, мои свѣты,
 За крестъ святой, за молитву,
 За свою браду честную,
 За мою вѣру Христову» (**).

Мы изложили главныя мысли раскола и отношеніе его къ церковному и гражданскому порядку, желая дать истинное понятіе о значеніи его въ Россіи. Въ своемъ изложеніи мы ни на шагъ не отступали отъ ученія самихъ раскольниковъ. Считаешь только необходимымъ замѣтить, что идея объ уклоненіи православной церкви въ латинство одинаково принадлежитъ сектамъ безпоповщинскимъ и поповщинскимъ; другая идея—о воцареніи въ Россіи антихриста—преимущественно принадлежитъ сектамъ безпоповщинскимъ, хотя не чужда и нѣкоторымъ поповщинскимъ сектамъ. Вслѣдствіе этого и отношеніе поповщинскаго раскола къ церкви и гражданскому порядку не такъ строго, какъ отношеніе раскола безпоповцевъ. Внимательное изученіе исторіи раскола приводитъ ещекъ одному выводу, — именно: чѣмъ мягче мѣры правительства противъ раскола, тѣмъ снисходительнѣе становятся рас-

(*) Сб. Раск., л. 5 на об.

(**) Сб. раск. пѣсней.

кольники во взглядѣ на церковь и гражданскій порядокъ, даже самая безумная идея ихъ объ антихристѣ сдаетъ свои жесткія черты, блѣднѣетъ, переходитъ въ мысль о духовномъ—невидимомъ царствованіи его, и теряетъ свое широкое приложеніе къ жизни. Но объ этомъ послѣ.

И. Довротворскій.